

УЛЁТНЫЙ ШИШ



Сергей Шкробка

Изнанка Рая

Сергей Шкребка

Улётный Шиш

«Автор»

2026

Шкробка С. А.

Улётный Шиш / С. А. Шкробка — «Автор», 2026 — (Изнанка Рая)

Ты взял книгу в руки. И правильно сделал. Представь что ты Главный герой. Инженер, писатель и владелец кота-нахала. Вляпался в корпоративный конкурс, подписал бумажку и очнулся в магическом курорте «Изнанка Рая». Эльфы катаются на лонгбордах, гномы варят пиво, которое «снеси башку», а драконы гадят на брусчатку. Идиллия, да? А теперь представь: с неба падает твоя старая разработка «Изделие 757-АС». Система глушения высокоточного оружия. Только здесь нет ракет. Зато есть магия. И она вырубается. Бороды гномов отваливаются, эльфийки становятся старушками, драконы не взлетают. У тебя 48 часов, кот утопил аварийный маяк, а в лесу объявился беглый инженер Кольцов с армией технократов и экзоскелетом. Эта книга — твой персональный GPS в аду. Только ты (да, ты) можешь спасти курорт, помирить магию с физикой и не дать этим двум старым придуркам устроить войну. И да, в конце тебя поцелует эльфийка с острыми ушами. Если не убьют раньше. Читай осторожно. Эта история уже случилась с тобой.

© Шкробка С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Шкробка

Улётный Шиш

Пролог

Словил дзен.

Единственное адекватное определение для состояния, в котором пребываю уже второй месяц. Абсолютное счастье, пушистое и безмятежное, словно облачко, на котором только что дремал единорог.

Шум прибора ласкает слух. Ветер, пропитанный ароматами неведомых цветов с лёгким привкусом свободы, ласково шевелит волосы. В правой руке приятно холодит пальцы хрустальная кружка с местным IPA. Это пойло здесь варят гномы. Называется «Громовая Пятка», градус такой, что после второй кружки хочется либо свернуть горы, либо немедленно жениться на первой попавшейся эльфийке. После третьей и то, и другое. Хотя желательно в разных последовательностях.

Итак, перед нами курорт «Изнанка Рая». Представьте себе Ялту, которую проектировали эльфы-сюрреалисты под воздействием гномьих паров с пивоварни. Белоснежные виллы с уютными плющом колоннами. Драконы, дремлющие на черепичных крышах и изредка роняющие «сюрпризы» на выложенную мозаикой брусчатку. Дамы в кринолинах, виртуозно огибают эти «сюрпризы» с видом, будто так и задумано.

И весь этот высший свет местного фэнтези-бомонда общается на дивном сленге, который напоминает общение московской молодёжи, вываливающейся под утро из ночного клуба.

– Слышь, Брунгильда! – орал баронессе толстый гном в расшитом золотом кафтане, наблюдая как та безуспешно пыталась наколдовать себе зонтик от солнца. – Иди к нам в тенёчек! Тут вентилятор магический поставили, зачётный! Просто бомба, ваще! Крышу рвёт, отвечаю!

– О, Цитадель, – картинно закатывала глаза вампириша в викторианском платье, поправляя кружевные перчатки, подозрительно заляпанные чем-то красным. Брунгильда принципиально не покупала ничего без скидки, а томатный сок в местной забегаловке до обеда отдавали почти задаром.

– Опять этот Хомо-сапиенс Саныч тут релаксует, – проворковала она, заметив меня. – Завидно, аж зубы сводит.

Я помахал ей кружкой.

Да, я был тут единственным человеком. И, кажется, единственным, кто знал, что такое техника безопасности и сопромат. Остальные всю жизнь полагались на магию, божественное провидение или просто на толстую шкуру. Вчера, например, местный рыцарь-балабол сэр Гедройц решил устроить файер-шоу на собственном копье. Зрелище было красивое ровно до тех пор, пока его фламберг не начал плавиться и капать расплавленным металлом на паркет в главном холле.

Вот оно – счастье, думал я, потягивая гномье варево. Вот ради чего стоило вляпываться в конкурсы.

За всё это я любил этот курорт. Тепло, сытно и безумно весело. И не нужно ни перед кем отчитываться. Я просто отдыхающий. Саныч, который знает кучу анекдотов и умеет играть в «Мафию» без применения магии. Кот Бассейн, соглашаясь со мной, мурлыкнул, перевернулся на другой бок и придавил хвостом мою панаму.

Ладно, хватит лирики, а то расписался тут, как эльф на поэтическом вечере. Пора уже рассказать, как я, инженер с двадцатилетним стажем, умудрился променять любимый гараж-мастерскую на райский пляж, а «Балтику-7» на гномье крафтовое пиво. История вышла та ещё.

Сначала немного обо мне, чтобы вы понимали, с кем имеете дело.

Я Саньч. Для узкого круга особо приближённых – просто Саня. Для особо пафосных личностей, что любят раскланиваться и целовать ручки дамам, так и быть, Александр Сергеевич. Хотя после второй кружки «Громовой Пятки» и на «Эй, налей!» отрываюсь без проблем.

Пятьдесят пять. Если смотреть в зеркало с утра, до кофе и без оптимизма, все прожитые годы, а то и больше, видны с лихвой. Седина в бороду, точнее, в аккуратную трёхдневную щетину, которую студенты считают стильной. Морщинки у глаз от многолетнего вглядывания в чертежи и мониторы. И привычная сутулость. Десятилетия за кульманом даром не проходят. А вот если сначала выпить кофе и только потом заглянуть в зеркало, отражение показывает мужика ещё крепкого, с живыми глазами, но с въевшейся под ногти графитовой смазкой, которую проблематично отмыть даже после двух месяцев в раю.

Роста среднего, чуть выше гнома, но чуть ниже эльфа. Это я теперь так меряю, а в прошлой жизни мерял сантиметрами и метрами, и был просто метр семьдесят два. Телосложение нормальное, бывший атлет, ныне просто добротный середняк с небольшим пивным животиком (привет от «Балтики-7» и гномьих экспериментальных сортов). В юности качался, думал, что девушки любят бицепсы. Но давно понял, что это полный триндёж. Девушки любят, когда можешь прокачать её ноутбук, машину и заодно жизнь. Бицепсы отошли на второй план, а руки стали рабочим инструментом. Сбитые костяшки, шрамы от фрез и мозоли на ладонях.

По жизни инженер. И этим всё сказано. Настоящий, советской закалки, только с поправкой на то, что Союз развалился, когда я заканчивал институт. Отучился на инженера по автоматизации технологических процессов. Если переводить с заумного на обычный, то я тот чувак, что настраивает железки, чтобы они делали нужные штуки без участия человека. Станки с ЧПУ для меня словно живые. Разговариваю с ними, чувствую. Бывало, приду в цех, подойду к фрезерному, поглажу по станине, шепну ласковое: «Поехали». И он выдаёт деталь с допуском в два микрона. Коллеги крутят у виска, но результат говорит сам за себя.

Но хватит про внешность. Давайте про суть. Про то, как обычный инженер, у которого руки из нужного места, докатился до жизни, что теперь якшаюсь с эльфами и пью пиво с гномами.

В девяностые пришлось выкручиваться. Кому нужны заводы, когда кругом бартер и крышевание? Но ничего, на время нашёл своё золотое дно. Чинил импортную технику, настраивал компьютеры, собирал сигнализации. А в душе всегда оставался инженером-производителем, мечтал вернуться к станкам. В нулевые, когда страна потихоньку начала отходить от шока, устроился на закрытое предприятие, которое в нашей среде принято называть «почтовый ящик». Простым инженером, дорос до ведущего. Где и родился проект «Изделие 757-АС». Моя лебединая песня. И головная боль. Красивая, сложная, почти гениальная штука. Но начальство сказал: «Слишком сложно, слишком дорого, никому не нужно, лучше сделай отчёт по утилизации отходов». Так и закинул проект далеко в стол. На долгие годы.

С возрастом здоровье дало сбой. Не то чтобы развалился, но работать по двенадцать часов в сутки, не разгибая спины, больше не могу. Поясница, давление, вечная усталость. Врачи выдали стандартный вердикт: «Меньше нервов, больше свежего воздуха». А где его взять, свежий воздух, в цеху с промышленной вентиляцией?

Уволился с завода и устроился преподавателем в колледж. Веду курсы по автоматизации для молодёжи. Платят копейки, зато нагрузка щадящая, аудитория тёплая.

Уже находясь здесь, понял, что студенты они везде студенты. И в Реале, и здесь, в параллели, те же уши торчат, только здесь острые, эльфийские.

Когда с завода в колледж ушёл, жена не оценила. Сказала: «Ты с ума сошёл? Из оборонки в ПТУ?» Я пытался объяснить про душевный покой, но она женщина практичная. Собрала чемодан и на прощание бросила: «Делай что хочешь, а хочу жить нормально», и упорхнула к риэлтору. Говорят, он ей ипотеку одобрил. А я остался со станками, студентами и внезапно образовавшейся пустотой в холодильнике.

Детей двое, взрослые, живут своей жизнью. Звонят по праздникам, интересуются, не ударился ли я в религию и не завёл ли козу. Пока не ударился и не завёл, но, глядя на эльфов, начинаю задумываться.

А ещё писательство оказалось одним из ключей, открывших мне это место.

Писать начал случайно. Года три назад сломал ногу и долго валялся на больничном. Делать было не хрен, пересмотрел всю фантастику, перечитал всё, что смог найти. И мысль меня озарила: «Поди ж не дурень стоеросовый. Дай-ка сам попробую чего накалякать». Сел и сварганил рассказец. Другьям отправил, те попросили продолжение. Так и пошло. Понял, что затягивает. В своих произведениях мог быть кем угодно. Хоть героем, хоть спасителем миров, хоть гениальным изобретателем. В реальности же всё было банально. Александр Сергеевич, который проверял курсовые и вечно ругал студентов за пропущенные пары и отсутствие логики.

Писательство стало моим эскапизмом. Садился за стол, открывал ноутбук и улетаю в миры, где работали мои инженерные решения и техника соседствовала с магией, а главный герой – уставший мужик, который хотел, чтобы его все оставили в покое. Кто ж знал, что это пророчеством окажется.

Не забывал и про хобби. Дома, в гараже, стоял небольшой станочек с ЧПУ, собранный своими руками. Можно сказать, младший ребёнок, только послушный и денег не просил. Я брал заказы от знакомых. Выточить фигню, сделать гравировку, собрать что-то уникальное. Это было для души, хотя и барыши приносило. И главное, рукам напоминало, что они не только за клавиатуру цепляться умеют.

Так и жил последние годы. Колледж, писательство, гараж. Святой треугольник предпенсионера. По выходным – пиво с друзьями.

В целом жизнь устраивала.

Но теперь сижу в другом мире, с кружкой гномьего варева, и жизнь устраивает уже совсем иначе.

Я даже подумать не мог, что инженерная гордость и писательские фантазии однажды сойдутся в одной точке. И точка эта окажется в параллельном мире, где эльфы катаются на лонгбордах, гномы варят пиво с градусом «снеси башку», а моё «Изделие 757-АС» неожиданно рухнет с неба, чтобы навести шороху.

Но, знаете, не жалею. В пятьдесят пять поздно бояться. Поздно удивляться. И рано отказываться от приключений.

Если бы год назад кто-то сказал, что в моей жизни будут замешаны серьёзные люди из конторы под названием «Заслон». Мой старый кореш Петруха окажется связным между параллельными мирами. А какая-то суровая тётка из оборонки будет лично прорываться через портал, чтобы спасти своего бывшего инженера... посоветовал бы этому человеку завязывать с выпивкой и обратиться к психотерапевту.

Но, как показывает практика, спиртное и психические заболевания здесь совершенно ни при чём.

* * *

Глава 1

Конкурсы

Я валялся на диване в своей холостяцкой берлоге, и мне было хорошо. Настолько хорошо, что даже заскучал. А когда инженеру скучно, он начинает что-нибудь изобретать. Или вляпываться в историю.

За окном шумел спальный район, где даже ночью не стихают звуки, музыка из припаркованных машин, а за стеной перфоратор, или любвеобильные соседи. На журнальном столике чертежи перемешались с запчастями от дронов, запчасти – с пустыми кружками из-под кофе. Пропеллер от квадрокоптера торчал из кружки, предлагая новую идею. Кружка с моторчиком, чтобы сахар размешивать, не вставая с дивана. Гениально, да? И абсолютно бесполезно. И если бы не дальнейшие события, я бы её сделал.

Кот Бассейн дрых на системном блоке, грея жопу о вентилятор. Когда-то его звали Барсиком, но за любовь к воде и скверный характер – переименован. Морда наглая, характер нордический и ни грамма совести. Будь он человеком, уже сидел бы в Думе или, как минимум, возглавлял ТСЖ.

В общем, нежусь я в этой идиллии, и тут телефон – дзынь.

Сообщение от знакомого: «Саныч, глянь! Твой шанс прославиться! Компания „Заслон“ конкурс проводит. И литературный, и инженерный. Приз хрен знает что, но звучит солидно».

Я полез смотреть.

«АО \"ЗАСЛОН\" – ПЛАТФОРМА ИНДУСТРИАЛЬНОГО РОСТА!

Конкурс от компании „Заслон“!

Хочешь совместить литературный талант и инженерную мысль?

Присылай свои проекты! Две номинации: „Литературная премия – Инженеры слова“ и „Инженерный конкурс – Техническое решение“. Победителей ждут призы и возможность самореализации! Гранты на реализацию и сотрудничество с ведущими предприятиями ВПК! При поддержке Минпромторга РФ».

Я присвистнул. «Заслон» – контора серьёзная. Я про них читал: авиация, флот, наземные комплексы, робототехника, связь. Всё по-взрослому, с господдержкой. Не какая-нибудь частная лавочка.

Уставился на кота. Бассейн на меня. В его глазах читалось: «Ну и чего ты ждёшь? Сколько будешь студентам сопли вытирать?»

Есть два способа кардинально изменить жизнь. Первый – купить лотерейный билет. Второй – вляпаться в корпоративный конкурс. Как инженер с двадцатилетним стажем, я свято верил, что любой инженерный конкурс это способ сэкономить на зарплате сотрудников. Придумают грант, соберут идеи, а потом скажут: «Спасибо, мы всё сделаем сами». И внедрят твои разработки. Бесплатно.

Но тут был не типичный случай.

Во-первых, литературный конкурс. А у меня как раз черновик валялся, «Оникс. Полный проект» назывался. Книга про бизнесмена, который спонсирует интересную инженерную разработку. Ничего особенного, проба пера в научной фантастике. Решил: дай-ка пошлю, заодно и себя попиарю.

А во-вторых... взгляд кота напомнил про старую папку, что пылилась в верхнем шкафчике рабочего стола. «Изделие 757-АС». Больше десяти лет туда не заглядывал. Система нелетального подавления высокоточного оружия. Расчёты, чертежи, спецификации. Красивая, сложная, почти гениальная. Та, что начальство когда-то завернуло.

– Бассейн, – позвал я кота. – Как думаешь, рискнуть, напомнить про: «Дорого, сложно и никому не нужно»?

Кот открыл один глаз. Взгляд тяжёлый, как у прокурора, который уже вынес приговор, но решил дать последнее слово подсудимому. Зевнул, показал клыки и снова закрыл глаз.

Я интерпретировал это как «да». Бассейн у меня кот умный, плохого не посоветует.

На литературный конкурс я отправил черновик «Оникса» и забыл. Честно. Ну отправил и отправил, мало ли конкурсов по миру бродит. Откуда ж мне было знать, что эта фантастика окажется не такой уж фантастикой?

А с инженерного началась вся эта канитель. Накатал заявку на грант, приложил краткое описание 757-АС и отправил по мылу.

Через неделю пришёл ответ:

«Ваша заявка принята. Приглашаем на собеседование в головной офис АО "Заслон" для уточнения деталей. Явиться с проектом в бумажном виде и с документом, удостоверяющим личность».

Перечитал три раза. Потом ещё раз пару раз. Посмотрел на Бассейна.

Кот спал. Вентилятор гудел. В холодильнике по-прежнему было пусто.

А в груди заворочалось что-то странное. То ли азарт, то ли предчувствие, то ли старая инженерная гордость, которую я считал давно похороненной под курсовыми и отчётами.

– Ладно, – сказал я коту. – Схожу, посмотрю. В конце концов, хуже не будет.

Кот не ответил. Но я и не ждал.

Наивный человек, думал, что отделаюсь простой формальностью. Приеду, распишусь, расскажу про проект, получу бессмысленные, одобрительные кивки и поеду ждать с моря погоды.

Утром надраил ботинки, надел единственный приличный пиджак, в котором ходил на последний заводской юбилей лет пять назад, и с тех пор он явно дал усадку, или в столовой колледжа неплохо кормят. И поехал по указанному адресу.

Здание оказалось именно таким, каким и должно быть у серьёзной конторы. Стекло, бетон, высоченный забор с колючкой по периметру. КПП со шлагбаумом и будкой, где сидели серьёзные ребята с настоящими автоматами. Сразу вспомнились времена на «почтовом ящике», там тоже пропускная система будь здоров.

Долго и тщательно сканировали. Паспорт, трудовую книжку, расписаться в трёх ведомостях, сдать телефон в ячейку. Наконец махнули, выдали пропуск, мол, проходи.

Пахло стерильной чистотой, тонкой смазкой прецизионных механизмов и... кофе. Дорогим, зерновым, только что смолотым. Где-то совсем рядом урчала профессиональная кофемашина, и этот запах, родной до дрожи, перебил всю казёнщину, моментально сделав незнакомое место чуточку своим. А поверх всего витал дух государственной важности. По коридорам сновали люди в строгих костюмах, на груди таблички: «Ведущий конструктор», «Главный специалист», «Начальник отдела перспективных разработок». Никто не улыбался. Все сосредоточенно куда-то спешили, будто опаздывали на запуск ракеты.

Как и положено, направили в приёмную. Посадили на жёсткий диван, сунули в руки старые журналы «Техника молодёжи», ещё советские, для солидности, наверное. Я листал страницы с чертежами луноходов и думал: «Более тридцати лет назад, мы пацанами зачитывались, а теперь это как музейный экспонат».

В приёмной тихо. Часы на стене тикают, да где-то далеко гудит кондиционер. Тишину разорвал звук распахнувшейся двери.

В комнату ввалился мой старый корефан Петруха, которого природа явно создавала для лаборатории, а не для приёмных. Растянутая худя с логотипом «Синтез», джинсы с пузырями на коленях, кеды со стоптанными задниками. Волосы дыбом, будто он только что провёл рукой

по генератору Ван-де-Граафа и забыл разрядиться. Из-под мышки торчала распухшая от бумаг папка, некоторые схемы уже выбились наружу и жалобно трепетали. Мы с ним знакомы ещё с тех времён, когда я на оборонке работал. Он пришёл на «почтовый ящик» молодым специалистом, только с распределения. Я уже ведущим инженером был. Послали нас как-то на испытания в Капустин Яр, там и сдружились. Чудак ещё тот. Мог три дня не выходить из лаборатории, питаюсь одними сухарями и идеями. За глаза его звали «Петруха-Синтез», потому что он вечно что-то синтезировал. То новую схему, то помехи, но чаще всего повод для выговора от начальства.

Он единственный, кто в моём проекте 757-АС шарил. Когда начальство проект вернуло, Петруха сказал: «Саныч, не ссы, время придёт». И вот, надо же, время пришло.

Секретарша за стойкой устало вздохнула, выдвинула ящик стола и извлекла оттуда отдельную папку с надписью на корешке: «Синтез – П. Н.». Раскрыла, нашла нужную страницу и аккуратно, каллиграфическим почерком вывела: «Пётр Николаевич Синтез. Время: 11:43». И сделала ещё какую-то пометку шариковой ручкой. Я успел заметить закорючку и восклицательный знак. Похоже, не первый визит.

– Пётр Николаевич, у вас с прошлого раза акт о порче казённого имущества не подписан.

Петруха на секунду стушевался, но тут же заметив меня махнул рукой.

– Саныч, ёлки! – заорал он на всю приёмную. Секретарша за стойкой поморщилась, но смолчала. – Ты чего тут забыл? Тоже на ковёр вызывали?

– В смысле на ковёр? – не понял я. – Я конкурсант, меня по 757-му пригласили. Помнишь такой?

У Петрухи глаза стали круглыми, как у Бассейна, когда тот видит открывающийся пустой холодильник.

– Ни хрена себе! – заорал он. – Это та самая разработка? Система подавления? Слушай, это же бомба! Они как раз ищут такие штуки для испытаний в нестандартных условиях.

– В каких ещё нестандартных? – насторожился я.

– Ну, – он понизил голос и оглянулся, словно мы в разведку собирались, – есть тут одна тема. Скажем так, полигон с нестандартным ландшафтом. Магическим, например. Параллельные миры, эльфы, гномы... Короче, полный треш.

Я покрутил пальцем у виска.

– Ты чего? Серьёзно? Такое бывает?

Хотел спросить подробнее, но дверь кабинета открылась, и строгий женский голос произнёс:

– **Александр Сергеевич? Экспертная комиссия готова вас принять.**

Подмигнул Петрухе: мол, погоди и шагнул в кабинет.

За дверью оказалась солидная такая судейская коллегия, от которого у меня сразу зачесалась спина – как перед медкомиссией. Свет бил сверху, заливая длинный стол, а за ним, как присяжные, сидели семеро. В центре – трое суровых мужиков в очках, с лицами, которые явно видели больше чертежей, чем – солнца. По бокам – какие-то люди в форме и штатском, явно из смежных ведомств. Сидят, смотрят. Никто не улыбается. Я почувствовал себя студентом, которого вызвали к ответу, а он даже параграф не открывал.

Во главе стола сидела женщина которую за широкими спинами я не сразу и заметил. Но одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, кто здесь главный. Мужики в очках и люди из ведомств, на её фоне обычные статисты. Декорации. Итак, женщина лет пятидесяти. Короткая без намёка на кокетство, строгая стрижка. Костюм функциональный, идеальный, но не дорогой. Такие носят люди, которые не думают о моде, потому что Их мысли заняты другим.

Во взгляде ничего личного. Холодный, профессиональный расчёт: «Что ты можешь? Стоит ли с тобой возиться? Или проще вычеркнуть?».

Я перебрал в голове сотню определений для её взгляда, но нашёл только одно: «Глубочайшая ответственность за судьбы отечественного ВПК». Она пристально глядела на меня, будто я должен либо оправдать надежды всей страны, либо провалиться сквозь землю от стыда. Третьего не дано.

Я собрался с духом, открыл рот, чтобы представиться, поздороваться, сказать что-то вежливое, но она меня опередила.

– Александр Сергеевич, – начала она без приветствий. – Меня зовут Вера Альбертовна. Я руководитель Управления перспективных разработок. Ваш проект нас очень заинтересовал. Рассказывайте.

Всё. Никаких «пожалуйста», никаких «присаживайтесь». Секундная пауза и время пошло. Она спокойно, без эмоций смотрела на меня в упор и ждала, словно мысленно отсчитывая отведённые для меня секунды.

Разложил чертежи, включил проектор. Перед тем как начать, незаметно вытер вспотевшие ладони о брюки. Поехали. Сначала немного был мандраж, но как только начал про принцип работы, про частоты, про то, как моя система глушит высокоточное наведение, увлёкся. Даже самому понравилось, как складно выходит. Я уже и про комиссию забыл, и про то, что по спине текут ручейки пота, а рубашка превратилась в мокрую тряпку. Красота! Голос звучал уверенно, я вошёл во вкус, показывал графики, объяснял нюансы...

Суровый мужик в очках с толстыми линзами, сидевший справа от Веры Альбертовны, зашевелился, когда я закончил про электронную начинку.

– Элементная база, – сказал он глухо, будто из бункера. – Часть компонентов импортные. Я правильно понимаю?

– Правильно, – кивнул я. – В расчётах я закладывал аналоги, которые можно заместить. Вот здесь, – я переключил слайд, таблица соответствий. Отечественные аналоги есть не на всё, но процентов семьдесят закрывается.

Он долго изучал таблицу, шевеля губами, словно читал что-то между строк.

– Если дыру закроем, – сказал он наконец и посмотрел на Веру Альбертовну. Та кивнула.

Где-то на пятой минуте меня перебил мужик с лицом, которому не нравится всё, включая само ваше существование.

– Скажите, а оно вообще не развалится после первого же выстрела? У нас знаете как бывает: на бумаге гладко, а в железе – кирдык.

Я усмехнулся:

– Я инженер-практик. Если говорю, что работает, значит, работает. Хотите на полигоне проверим. На вашем железе.

За столом послышались смешки? Мужик тоже хмыкнул, но без злобы в глазах. Скорее с уважением.

– Это мы любим, – сказал он и кивнул: – Продолжайте.

Посыпались вопросы. Слева усатый технарь долбил про энергопотребление и габариты. Справа молодой в костюме, похожий на аудитора, уточнял стоимость компонентов, будто я прайс-лист. А главный технолог всё водил пальцем по моей схеме и шептал что-то про импортозамещение.

Я отвечал. Путался в цифрах, лез в распечатки, пару раз поймал себя на том, что говорю слишком быстро. Но вроде держался.

Вера Альбертовна не проронила ни слова.

Минут через пятнадцать меня перебил другой представитель суровых мужиков из смежных (силовых) ведомств.

– Всё это хорошо, Александр Сергеевич. Но скажите, ваша система сможет работать в условиях, где нет привычной электроники? Где, скажем так... физика работает немного иначе?

– В смысле иначе? Законы физики на то и законы. – замялся я. – Современные средства наведения основаны на сенсорах и GPS. Если создать поле хаоса, которое ломает алгоритмы, любой дрон или ракета превратятся в бесполезный кусок металла...

– А если нет сенсоров? – вступила Вера Альбертовна. – Допустим вместо электричества и микросхем используется, скажем, так магия.

Я подумал, что ослышался, или издеваются. Посмотрел на серьёзные лица комиссии и понял: «Ни хрена не издеваются».

– Я... э-э-э... – Почувствовал себя студентом, который не выучил билет. – Магия это не мой профиль. – Голос почему-то сел. Откашлялся. – Моя система рассчитана на электромагнитное подавление. Если там нет электроники, то и подавлять, в общем-то, нечего.

– Жаль, – с разочарованием произнесла Вера Альбертовна.

И замолчала. Её взгляд был устремлён куда-то сквозь меня, будто уже прокручивала в голове следующие шаги. Я стоял, не зная, можно ли уже идти или ждать продолжения.

– Ладно. Идите, – наконец произнесла она, но взгляд остался цепким, изучающим.

Я шагнул к двери, и тут раздалось:

– Мы с вами свяжемся.

Обернулся. Заметил её взгляд, в котором читалось: «Не расслабляйся, инженер. Это не конец».

Вышел из кабинета с ощущением, что меня только что проверили на детекторе лжи и признали годным, но к чему-то совершенно другому.

Петруха ждал в коридоре.

– Не ну ты слышал? Они мне тоже про магию втюхивают. Я так понимаю, ты тоже не прикалывался?

– А то! – Петруха заговорщицки подмигнул. – Мы в «Синтезе» как раз порталы строим. Представь себе мир, где нет начальников, дедлайнов и этих дурацких отчётов! Полная свобода! Хочешь изобретай, хочешь книги пиши.

– Книжки? – я вспомнил про литературную номинацию.

– Ну да! Ты же ещё и писатель? – он ткнул меня в грудь. – Кстати, роман про инженера, попавшего в магический мир и пытающегося объяснить местным жителям закон Ома, ты с моих реальных историй состряпал.

– Я думал, ты мне байки травил.

– Пошли в столовую, подробнее расскажу. – Петруха махнул рукой.

Столовая «Заслона» встретила нас запахом щей и пластиковых подносов. Это такой же обязательный атрибут серьёзных оборонных предприятий, как КПП с автоматчиками. Я взял пирожок с капустой, откусил и понял: если оборонная промышленность когда-нибудь разорится, «Заслон» может перейти на производство крышек. Пирожок жевался, но не прожёвывался. Резина резиной.

– Жуй-жуй, – усмехнулся Петруха, – здесь все через это проходят. Зато кофе приличный и халявный.

Я запил пирожок обжигающей чёрной жижей. Кофе действительно был приличный. Видимо, единственное, на чём здесь не экономят, чтобы сотрудники совсем не засыпали над чертежами.

– Слушай, – сказал он, когда мы допивали третью чашку. Мой друг нервно крутил в пальцах бумажную салфетку, скатывая её в плотный белый шарик. – У нас в «Синтезе» есть одна закрытая тема. Трансмердж-порталы. Слышал о таком?

– Это из области фантастики?

– Ага, – кивнул он и наконец разжал пальцы. Скомканная салфетка упала на стол. – Но мы уже опробовали рабочий прототип. Перемещение в параллельные миры с низким технологическим уровнем. Там магия, эльфы, гномы, короче, полный набор. Ищем добровольцев для тестирования. Хочешь стать попаданцем?

Я засмеялся, но Петруха выглядел серьёзно.

– Да ты гонишь? – смутился я. – Чё, реально?

– Слушай, а хочешь, отправлю тебя в одно место? Курорт для творческих личностей. Эльфы, гномы, маги... И при этом тишина, покой, никто не дёргает. Сиди себе, пиши или черти, вдохновляйся.

– В смысле? – я почувствовал подвох.

– Да не парься! Реально расслабон гарантирую. Если чё выдерну. Слово даю!

Я задумался. С одной стороны авантюра чистой воды. С другой надоело всё. Надоели студенты, кот, который жрёт вискас и не даёт спать, вечные проблемы с финансированием. А тут новый мир, приключения, к тому же книгу можно написать.

– А надолго? – спросил я.

– Да хоть навсегда, – рассмеялся Петруха. – Шучу. Пока они итоги конкурса проведут, отдохнёшь. Вон напишешь новую книгу и вернёшься. Или раньше, если заскучаешь.

– Да хрен бы с ним. А что для этого нужно?

– Да ничего особенного. Подпишешь бумагу о неразглашении, и ву а ля.

Мы уже собрались уходить, когда дверь столовой распахнулась. Вошла та самая тётка из комиссии. Она скользила по полу, будто измеряла шаг линейкой, уверенно направляясь к нашему столику и игнорируя всех и вся.

– Александр Сергеевич? – спросила она, даже не взглянув на Петруху.

– Ну я, – насторожился я.

– Меня зовут Вера Альбертовна. Я куратор специальных проектов в «Заслоне».

Женщина положила ладони на столешницу, наклонилась чуть ближе, и запах её дорогих духов перебил аромат подгорелых пирожков.

– Ваш проект меня очень заинтересовал. Но не в том виде, в котором вы его представили.

Петруха дёрнулся, будто хотел что-то сказать, но под её взглядом предпочёл сосредоточиться на дне кружки.

– Я хочу провести натурные испытания. В нестандартных условиях. – Взгляд, которым она прошлась по Петрухе, не предвещал ничего хорошего. – Подозреваю, ваш знакомый уже посвятил вас в некоторые детали. – Какие детали? Я ничего не говорю!

– Петруха сделал невинное лицо, но пальцы начали тереть край рукава.

– Не надо, Пётр, – устало оборвала его Вера Альбертовна. – «Синтез» и «Заслон» работают в смежных областях. Мы знаем о ваших порталах. И, честно говоря, считаем эту затею опасной и непредсказуемой.

– А вы таки сами у меня про магию интересовались? – уточнил я.

– Я хочу, – спокойно ответила она, выпрямляясь и разглаживая невидимую складку на костюме, – провести научные испытания умом. А не так, как это делает «Синтез»: «Эй, давай отправим человека в неизвестность, авось не помрёт».

– Ну, мы тоже не пальцем деланные... – обиженно засопел Петруха.

– Ваша статистика возвратов, Пётр, оставляет желать лучшего. Одна из пяти тестовых групп до сих пор числится пропавшей без вести. А вы помните, что среди них мой специалист.

Петруха поперхнулся кофе. Закашлялся, вытер губы тыльной стороной ладони. Рука с кружкой на мгновение зависла в воздухе. Аккуратно поставил кофе на стол, чего за ним обычно не водилось. Пальцы забегали по краю стола, нащупывая салфетку, кружку, хоть что-то, за чем можно спрятать паузу. И наконец вытер ладонью выступивший на лбу пот.

– Да не пропавшей, – отхлебнул из кружки, прочистил горло. – Они на связь выходят. Периодически.

– Про Кольцова ты мне последний раз год назад докладывал, – холодно уточнила Вера Альбертовна. – Кратко. И без конкретики по месту нахождения.

– Ну... – Петруха поёжился. – Может, у них там интернет плохой.

– Пётр.

– Ладно, – он махнул рукой, но как-то неубедительно, будто пытался закрыться от вопроса, но понял, что поздно. – Не вернулись. Но это ж не значит, что пропали. Сами не хотят.

– Ты ж говорил, всё под контролем! – Спросил я с сарказмом.

– Технически да! – затараторил он. – Портал работает стабильно! А то, что они решили остаться в том мире, так это их личный выбор!

– Выбор, – хмыкнула Вера Альбертовна. – Под давлением обстоятельств, в окружении эльфиек и другого непотребства. Называйте это как хотите, но «Заслон» предпочитает более осознанные эксперименты.

Она повернулась ко мне:

– Александр Сергеевич, я буду отстаивать перед комиссией на проведении испытаний вашей системы.

– А если я не соглашусь?

– Неужели вам не интересно увидеть его в деле?

Я задумался. С одной стороны бюрократы в погонах. С другой Петруха с его порталами.

– Я подумаю, – сказал я.

– Думайте. – Вера Альбертовна протянула визитку. – Но недолго.

И ушла так же стремительно, как появилась.

– Вот стерва, – простонал Петруха. – Всё им контролируй, протоколируй, регистрируй... Скучные люди.

– А про пропавшую группу ты мне расскажешь? – спросил я.

– Да брось! – отмахнулся он. – Они там до сих пор тусят. Просто возвращаться не хотят. Я ж говорю райское место!

– Ладно, – согласился я. – Давай пока просто допьём кофе.

– Ты на Веру не обижайся. – Петруха вдруг стал серьезнее, даже кружку отставил. – У неё пунктик. Это её инженер пропал. Кольцов. Гений, между прочим. Она его самолично курировала. А он взял и не вернулся.

– И где он теперь?

– Стал в том мире предводителем нового религиозного культа технократов. Механиком кличут.

– Технократов?

Петруха поморщился, будто вспоминал что-то неприятное.

– Долгая история. Если согласишься в рай... может, и познакомитесь. Только ты это... – он ткнул пальцем в стол, – если встретишь, не лезь к нему первый. Он с тех пор злой стал, как сто чертей.

– С чего бы?

– А хрен его знает. Вера молчит, а он на связь не выходит. Ладно, давай лучше кофе допьём, пока пирожки совсем не остыли.

Мы допили молча. Петруха уткнулся в телефон, я в свои мысли. Кольцов. Механик. Технократы. Слова крутились в голове, как назойливые мухи.

Дома, уже за полночь, я сидел на кухне, гладил Бассейна и глядел на визитку Веры Альбертовны. Рядом лежал номер телефона Петрухи, нацарапанный шариковой ручкой на салфетке.

Кот зевнул, показав клыки, и уставился на меня с выражением: «Ну и чего ты ждёшь?»

Я оглядел кухню. Облезлые обои, которые жена хотела поменять ещё пять лет назад. Холодильник, гудящий как трактор. На столе стопка непроверенных курсовых, где студенты снова путали вольты с амперами. Вся жизнь как старый станок, который вроде работает, но вибрация идёт по всему фундаменту.

– А действительно, чего ждать? – спросил я вслух.

Схватил салфетку. Набрал номер.

– Петруха? Это Саныч. Я согласный. Когда выдвигаться?

Глава 2

Курорт

Написал в колледже заявление на полугодовой отпуск, за свой счёт. И через два дня топтался в подземном бункере «Синтеза» перед огромной светящейся аркой, мысленно прощаясь с нормальной жизнью. Место, я вам доложу, ещё то. Бывшее бомбоубежище, переоборудованное под научный центр. Кругом провода, приборы, мигающие лампочки. Что могу сказать про запахи. Если какие и были, то различить их просто невозможно. А всё почему? Потому что такой концентрации любителей кофе вы не встретите ни в одной кофейне. Кроме кофе, в этой инженерной богадельне ничего другого не унюхать.

Огляделся. По углам, сидели люди в белых халатах, каждый у своего прибора. Крутили ручки настроек, щёлкали тумблерами, записывали показания в планшеты. А между ними, как угорелый, метался Петруха. Который напоминал дирижёра, только вместо оркестра взбесившийся пульт управления, а вместо дирижёрской палочки собственная неуёмная энергия. Подбежит к одному, заглянет, покивает, у другого покрутит ручку, третьему покажет большой палец. И при этом умудрялся ни разу не споткнуться о провода, которых здесь было как у Бассейна блох.

Бассейна я взял с собой. Во-первых, совесть мучила оставить его одного. Во-вторых, соседи бы не простили. А в-третьих, и это главное, он член семьи. Единственный, кто после ухода жены не требовал раздела имущества и не вспоминал мне старые долги. Ну, если не считать того случая с палкой колбасы, но там мы быстро разобрались.

Кот в переноске сверкал глазами и, судя по морде, составлял план мести на ближайшие полгода. Эту физиономию за последние четыре года я изучил очень хорошо. Когда он так смотрит, лучше сразу проверить, не оставил ли я где без присмотра свой паспорт, важные бумаги или тапки.

Если уж вляпываться в приключения, то всей семьёй. Даже если эта семья сейчас смотрит на тебя так, словно ты лично урезал ему норму вискаса на ближайшие пять лет.

Петруха возился с блоком управления, похожим на пульт от советского телевизора, только с кучей лампочек и проводов.

– Так, – тараторил он, щёлкая тумблерами. – Координаты выставлены. Курорт «Изнанка Рая». Мир спокойный, магия умеренная, население дружелюбное. Осваивайся, отдыхай, черти, пиши.

– А если что-то пойдёт не так? – спросил я, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

– Я тебя умоляю... Не пойдёт! – отмахнулся Петруха. – Всё под контролем. Держи.

Он протянул мне маленький брелок на шнурке. Красненький, с кнопкой.

– Аварийный маяк. Нажмёшь – и я тебя вытащу в течение часа. Максимум. Только не жми просто так, а то отчёты писать заставлю. Мы ж для науки стараемся.

Я сунул брелок в карман. Бассейн снова мяукнул, на этот раз с требовательными нотками: мол, долго ещё?

– Давай, давай, не тяни! – Петруха подталкивал меня к арке. – А то энергоконтур поплывёт!

Бассейн в переноске завозился и недовольно мяукнул. Он вообще не оценил перспективу тащиться неизвестно куда.

– А ничего, что у меня кот? – крикнул я на ходу.

– А что кот? Кот в твоей ситуации только плюс! Там мышей до фига! Вперёд! И вообще, рекомендую кота не терять. Эльфийки от них тащатся.

Я сильно прижал переноску к груди и шагнул в арку.

В глазах вспыхнуло, тело пронзило статикой, и я провалился в радужный тоннель.

* * *

...А через мгновение стоял по колено в тёплой воде на берегу охренительного океана.

Песок белый, вода бирюзовая, пальмы шелестят. Идиллия, блин. Только вместо райских птиц надо мной кружил здоровенный дракон и смотрел на переноску с котом как на бесплатный обед.

Бассейн в переноске зашипел. Дракон передумал с нами связываться и улетел.

Я огляделся. Вдалеке, прямо на пляже, возвышалось бунгало. Деревянное, с соломенной крышей и вывеской, на которой корявыми буквами было выведено: «Угрюмый Шёпот ишака».

– Ни фига себе названьице, – удивился я. – Так, а где обещанные эльфы?

Как по заказу из бунгало вышел эльф. Длинноволосый, ушастый, в шортах и с лонгбордом под мышкой. Увидел меня и радостно замахал:

– Хэло, пипл! Я Лареэндиль! Заходи, бро, у нас драйв-пати!

* * *

Не успели мы войти внутрь, как Бассейн вырвался из переноски и вцепился в гоблина-официанта, который пытался пронести мимо нас тарелку с креветками. Гоблин орал, кот шипел, креветки разлетались по сторонам. Местные восприняли это как часть шоу.

Лареэндиль, пока мы вызволяли гоблина из кошачьих лап, успел ввести меня в курс дела. Бунгало оказалось больше, чем казалось снаружи. Внутри гномы играли на волынках. Регги. Я не знаю, как у них это получалось, но басовая партия держала ритм, а главный мелодист явно вдохновлялся Бобом Марли. Звучало жутковато, но залипательно.

Эльфийка, лет восемнадцати, может, двадцати, танцевала на пилоне. Длинные серебристые волосы, острые ушки, глаза с вертикальным зрачком – местная фишка, как я потом понял. И минимум одежды. Настолько минимум, что я бы сказал «максимум природы», но постеснялся бы. Да-да, прямо посреди гостинной был установлен самый настоящий шест, и эта нимфа выделялась на нём такое, что у меня спина вспомнила молодость и попыталась выпрямиться.

В углу какая-то фея пыталась взлететь, но её явно переклинило на полпути. Сидела на корточках, раскинув крылья, и с сосредоточенным лицом делала «раз-два-три-пошли». Крылья трепетали, создавая лёгкий сквознячок, но фея оставалась на месте. Подпрыгивала, хлопала по бокам, шевелила ушами, даже глаза замуривала – ноль эмоций. Гравитация не сдавалась.

Рядом гном с волынкой наперевес, судя по выражению лица, делал ставки сам с собой. Фея подпрыгнула, на миллиметр оторвавшись от пола, и гном разочарованно цокнул – видимо, поставил на то, что она не оторвёт свою пятую точку с места.

– Третий час сию, наблюдаю, – сказал эльф, заметив мой взгляд. – Красивое зрелище. Бесплатное. В театре такого не увидишь.

– А чего не взлетает-то? – спросил я.

– Бывает. – Гном пожал плечами. – У неё обычно хорошо получается. Но сегодня то ли ветер не тот, то ли звёзды не так легли, то ли просто наливочки с утра перебрала.

Фея тем временем открыла глаза и с неожиданной философской грустью произнесла, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Я тяжёлая. Я слишком много ем.

Гном хмыкнул и отвернулся. А я понял, что здесь прикольно. У каждого свои крылья. И у каждого своя гравитация.

Если вы думаете, что попаданец в фэнтези-мир должен срочно бежать спасать принцесс и сражаться с тёмными властелинами, то вы просто не умеете отдыхать.

* * *

На третий день я уже освоился. Нашёл себе местечко в тени бамбука, достал блокнот, чертил схему простейшего приёмника, чисто для удовольствия, чтоб руки помнили и мозг не ржавел. Бассейн нежился рядом, раскинув лапы, и даже не шевелился.

Я настолько расслабился, что даже не услышал шагов. Просто поднял глаза и залип.

Рядом стояла эльфийка. Я бы сказал «красивая», но этого слова мало. Красивых здесь хватало. В ней чувствовалась собранность. В мире, где все расслаблены до состояния киселя, она была натянута как струна. Платье сидело идеально, волосы уложены и висел бейдж «Администратор – Айви».

Разглядывала мой блокнот. Не на меня, на чертёж. И взгляд у неё был... странный. Не праздное любопытство, а профессиональный интерес.

– Что это? – спросила она без приветствия. Голос низкий, спокойный, и в то же время магически завораживающий.

Я моргнул, прогоняя наваждение.

– Разминаю память. Простейшая схема. Детекторный приёмник зарисовую, из студенчества. Отдых отдыхом, но если мозг не напрягать, он начинает обрастать мхом.

Она долго изучала чертёж, склонив голову набок.

– Похоже на магический круг. Но неправильный.

– В смысле? – не понял я.

Айви не ответила. Просто смотрела на линии, на обозначения элементов, на стрелочки.

– Интересненько, – сказала она наконец. – Очень интересненько.

И ушла. Я проводил её взглядом, грех не проводить. Красивая. Даже очень. Знаете ли, я уже не мальчик, чтобы в обморок падать от первой попавшейся юбки. Тем более что юбка, судя по выправке, здесь главное, чем кажется.

– Наверняка замужем за каким-нибудь местным магнатом, – сказал тогда Бассейну.

Кот даже ухом не повёл. Ему вообще плевать на мои любовные переживания, ему рыбу подавай.

– Ладно, – отмахнулся я и вернулся к схеме. Но понял, что вместо схемы рисую в блокноте её профиль. Пришлось срочно зачеркнуть и начать заново. Интересно, сколько ей лет и какой у неё характер?

В тот день она больше не появлялась. Подумаешь, администраторша какая-то. Мало ли здесь красивых? Вон эльфийки стайками бегают, выбирай не хочу. Дочертил схему, поплавал, выпил пива... А вечером возле стойки Лареэндиля не выдержал.

– Слышь, Лар, – спросил якобы между делом, разглядывая меню. – Что за краля тут сегодня приходила? В платье таком, с бейджем. Администраторша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.